НОРМА ✦ СТАР

УЖИН БУДЕТ В ВОСЕМЬ

Норма Стар
Ужин будет в восемь

https://litres.ru/74652818
SelfPub; 2026

Аннотация

Нора Зайдель умеет организовать вечер на шестьдесят человек и забыть пообедать самой. Ей сорок пять, дочь собирается съехать, а привычка обо всём заботиться никуда не исчезает.

Ошибка с упаковкой заказа знакомит Нору с Мартином из дрезденской пекарни «Am Eck». В зале, который пустует по вечерам, она предлагает устраивать ужины. Пока они пробуют меню, считают расходы и ждут первых гостей, рабочие встречи становятся всё менее деловыми.

«Ужин будет в восемь» — современный любовный роман о сближении в зрелом возрасте, семейных переменах и тихом удовольствии задержаться за столом в хорошей компании.

Содержание

Часть I. Чужой заказ 4
Глава 1 4
Глава 2 18
Глава 3 23
Глава 4 34
Глава 5 45
Глава 6 50
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Норма Стар
Ужин будет в восемь

Часть I. Чужой заказ

Глава 1

В коробке было двадцать слоек, а должно было быть шесть.

Нора Зайдель приподняла крышку второй коробки. Там тоже лежали двадцать — ровные, блестящие, присыпанные кунжутом. Третью она открывать не стала.

— Красивые, — сказала она.

Девушка за прилавком улыбнулась. На её фартуке было вышито то же название, что на двери: «Am Eck».

— А маленькие коробки где?

Улыбка осталась на месте, но глаза девушки скользнули к бумажке возле кассы.

— У вас шестьдесят штук. По двадцать, три коробки.

Нора поставила сумку на свободный стул у прилавка. На сумке остался след от мокрого ремня безопасности: пока она ехала сюда, сентябрьский дождь успел начаться, кончиться и снова начаться. Пекарню в дрезденском Нойштадте она на-

шла сразу, место для машины — со второго круга. До гостей оставалось два часа с небольшим. Слойки были последним пунктом, после которого она собиралась выпить кофе.

Она открыла переписку.

— Шестьдесят, всё верно. Десять коробок по шесть. Смешанный набор в каждой, чтобы поставить на столы.

Девушка наклонилась к экрану, прочитала и потянулась за своей бумажкой.

— А у нас здесь…

— Давайте посмотрим.

Нора не любила выражение «а у нас здесь». После него обычно выяснялось, что действительность существует в двух экземплярах, причём оплаченный почему-то хуже.

Из открытой двери за прилавком вышел мужчина в тёмно-синей футболке и фартуке. На сгибе локтя белела мука. Он вытирал руки одноразовым полотенцем и слушал, не перебивая и не пытаясь заранее смотреть сурово, пока девушка объясняла.

— Покажите подтверждение, — попросил он Нору.

Она развернула экран.

Он прочитал до конца, потом взял лист заказа.

— Да. Про упаковку в производство не перенесли.

Девушка опустила глаза.

— Я видела, что общее количество совпадает…

— Соня, посмотри маленькие коробки. На шесть изделий. В кладовой справа.

Та ушла с видимым облегчением.

— Мартин, — представился мужчина. — Это наша ошибка. Сейчас переложим.

— Нора. Сколько времени?

— Если коробки есть — минут пятнадцать.

— А если нет?

Он посмотрел в сторону кладовой.

— Сначала узнаем, есть ли.

Нора уже набирала помощнице сообщение, но на секунду подняла голову. В голосе мужчины не было ни раздражения, ни утешения. Просто до следующей проблемы он ещё не дошёл.

— Логично, — сказала она.

В зале оставались две посетительницы. Одна, сняв очки, рассматривала что-то в телефоне на вытянутой руке, другая сосредоточенно делила вилкой булочку. За окнами мокли молодые липы. На противоположной стороне улицы мужчина в зелёной куртке боролся с зонтом, который выворачивался в одну и ту же сторону.

Пахло тёплым тестом и печёным луком. Нора заметила, что голодна. Она завтракала стоя, намазывая сыр на хлеб и одновременно выясняя, можно ли завезти стойки через служебный вход. Хлеб упал сыром на ежедневник. Ежедневник до сих пор лежал в машине, заклеенный салфеткой.

Из кладовой вернулась Соня.

— Семь.

— Три не хватает, — сказала Нора, прежде чем успела остановиться.

Мужчина посмотрел на неё.

— Да.

— Извините. Профессиональное.

Он не улыбнулся, но угол рта едва заметно дрогнул.

— Есть ещё упаковка для эклеров, — сказала Соня. — Только с окошком.

— По размеру подойдут?

— Слойки туда влезут, — ответил Мартин. — Но внутри будут ездить. И выглядят иначе.

Нора взглянула на часы. Небольшое различие в коробках она переживёт. На каждом из десяти столов будут сидеть шесть человек, которым нужно обсуждать рабочую задачу, а не узнавать, почему еда хранится общей кучей возле проектора.

— Покажите.

Соня принесла плоскую белую заготовку, ловко согнула по линиям и раскрыла прозрачное окошко. Нора попросила положить внутрь шесть слоек. Мартин сам отобрал их щипцами: с сыром, со шпинатом и с ветчиной, по две каждого вида.

Они легли свободнее, чем хотелось. Нора чуть наклонила коробку. Слойки съехали к одному краю.

— Ехать недалеко? — спросил он.

— До площадки у набережной.

— Тогда возьмите все десять одинаковых, этих. Поставим перегородки. На хранение не закрывайте, пока окончательно не остынут.

— Мне нужно, чтобы их можно было сразу поставить на стол.

— Можно. Только крышки снимите.

Она ещё раз посмотрела на коробку.

— Хорошо.

У неё зазвонил телефон. Лена прислала фотографию: на экране для презентации надпись об отсутствии сигнала.

Нора отошла к окну и позвонила.

— Ноутбук включён?

— Да. Там заставка.

— Переходник в ноутбуке плотно сидит?

— Сидит. Я проверяла.

— Серый или белый?

Пауза.

— Белый.

— Нужен серый, из кармана на молнии. Белый с этим экраном в прошлый раз не работал. Я его для другого экрана положила.

— Зачем тогда положила?

Нора закрыла глаза.

— Чтобы у нас была вот эта беседа. Давай серый.

В трубке что-то стукнуло, Лена негромко выругалась, и через несколько секунд изображение появилось.

— Есть.

— Отлично. У меня небольшая задержка. Минут двадцать. Рассадку пока не трогай, я приеду, посмотрим вместе.

— Хорошо. Ты ела?

— Мы недавно разговаривали про технику, зачем так резко усложнять.

— Понятно.

Нора убрала телефон. На экране было четырнадцать процентов заряда. Она огляделась в поисках розетки и нашла одну под узкой полкой у стены.

— Можно подключиться? — спросила она Соню.

— Конечно.

Короткий провод позволил положить телефон только на край полки. Нора сдвинула вазочку с бумажными салфетками и подперла аппарат сумкой. Затем села так, чтобы видеть экран.

Мартин унёс большие коробки на кухню. Соня собирала маленькие. Работа шла, и вмешиваться больше было не во что.

Это ощущение оказалось непривычным.

Нора расстегнула плащ. Под ним была любимая зелёная блузка; утром она успела сомневаться, не слишком ли заметная для организатора, но переодеваться уже не стала. Теперь ткань на спине неприятно холодила. Она стянула плащ с плеч и повесила на соседний стул.

У посетительниц за столом нашлось что-то смешное в те-

лефоне. Обе склонились над экраном, и одна упёрлась ладонью другой в плечо, чтобы та перестала двигаться.

Нора отвела взгляд. В зале было приятно сидеть. Невысокие лампы, деревянные столы без лака, негромкая музыка, в которой она наконец узнала старую песню. Ни декоративных мешков с кофе, ни обещаний счастья на стене.

На подоконнике лежала раскрытая книга. Вместо закладки — магазинный чек.

— Вам кофе? — спросила Соня.

— Да. Капучино. Небольшой.

— И что-нибудь поесть?

Нора посмотрела на витрину.

— Что быстрее?

— Уже всё готовое.

В этом замечании не было иронии. Нора улыбнулась самой себе.

— Тогда вот этот, с грушей.

Она заплатила, и Соня подала ей треугольный кусок пирога на настоящей тарелке. Груша держала форму, под ней желтел тонкий слой крема. Нора отломила краешек и подумала, что за сегодняшний день впервые что-то выбрала исключительно для себя.

Из кухни вышла женщина с короткими седыми прядями над висками. Присела к кассе, просмотрела лист заказа и что-то тихо сказала Соне. Девушка кивнула.

— Клара Брандт, — представилась женщина Норе. — Я

подтверждала ваш заказ. Упаковку в лист не внесла я, Соня тут ни при чём. Извините, пожалуйста.

— Уже решаем.

— Я вижу. Разницу за коробки мы, разумеется, не считаем.

Нора даже не подумала, что её могут посчитать.

— Хорошо.

— У вас там праздник?

— Рабочая встреча. Шестьдесят человек будут придумывать, как удобнее обслуживать клиентов.

Клара посмотрела на семь ещё не собранных коробок.

— У нас сегодня практическая часть.

Нора засмеялась. Женщина улыбнулась и вернулась к кассе.

Пирог был тёплый у середины. Нора запила его кофе и услышала, как Мартин за дверью сказал кому-то: «Нет, эти не отдавай. У них низ сырой». Последовал короткий ответ, потом звук открывающейся печи.

Ей нравилось наблюдать за чужой работой, когда люди не знали, что за ними наблюдают. На площадках всё всегда было чуть-чуть представлением: подрядчики объясняли задержки, заказчики изображали уверенность, сама Нора подходила к каждому с лицом человека, у которого есть запасной вариант. Здесь мужчина просто вернул противень в печь.

За окном проехал автобус, подняв мутную воду вдоль бордюра. Женщины за соседним столом начали собираться.

Клара убрала за ними чашки. Соня перевернула табличку на стеклянной двери, и Нора повернула голову к часам.

Пять.

— Вы закрываетесь?

— В пять, — ответила Соня. — По будням.

Нора машинально посчитала столы. Четыре у окон, два в глубине, ещё один длинный у стены. Стулья одинаковые, лёгкие, с мягкими сиденьями. Если сдвинуть два столика, за ними свободно поместятся шестеро. Всего в зале она насчитала двадцать четыре стула.

Она снова взяла вилку.

— А утром во сколько?

— В восемь.

— Понятно.

Клара подняла на неё глаза от кассы, но ничего не сказала.

Мартин и Соня вынесли из кухни десять коробок. Поставили на свободный стол, и Мартин открыл одну, показывая перегородки. Слойки лежали ровно; на внутреннем бортике карандашом были отмечены начинки.

Нора проверила две коробки, сфотографировала пометки для Лены и поблагодарила.

— Донести помогу, — сказал Мартин.

— Машина за углом. Только я сейчас…

Она допила кофе, отключила телефон от зарядки и увидела пропущенный вызов заказчицы. Перезвонила уже на ходу.

— Да, госпожа Хофман. В восемнадцать тридцать. Всё по

времени… Нет, голодными не оставим. Слойки у меня… Вегетарианские отдельно подписаны. Да, помню.

Мартин держал дверь, пока она одновременно просовывала руку в рукав и прижимала телефон плечом. Нора убрала аппарат и наконец надела плащ нормально.

Дождь кончился. Вдоль дома тянулась узкая сухая полоса, и Мартин шёл по ней, не прижимая коробки к фартуку. Нора открыла багажник, убрала в сторону пакет со скотчем и запасными удлинителями.

— У вас тут можно жить, — заметил он.

— Не рекомендую. Подушка неудобная.

Он поставил коробки. Вблизи Нора увидела на его шее след от воротника футболки — кожа там была светлее. Волосы над ушами уже седели, а ресницы оставались совсем тёмными. Он не торопил её и не пытался продолжить знакомство, хотя она, кажется, смотрела дольше, чем требовалось для приёмки выпечки.

— Спасибо, — сказала она. — Что не стали объяснять мне, почему коробки не имеют значения.

— Вы же их заказали.

— Это не всегда аргумент.

Он кивнул, будто знал.

Нора закрыла багажник.

— Пирог с грушей тоже хороший.

— Передам Мириам.

— Передайте обязательно.

Она села за руль. Мартин отошёл от машины, подождал, пока она включит двигатель, и направился обратно.

На площадке Лена встретила её у служебного входа. Экран работал, вода стояла на столах, а один участник, прибывший на сорок минут раньше, уже пытался выяснить, почему нельзя начать без остальных.

Нора отдала ему программу и показала, где гардероб.

К половине седьмого все десять коробок стояли на своих местах.

После встречи у стойки регистрации осталась одна нетронутая коробка. Лена сняла крышку, посмотрела на шесть слоек и положила её обратно.

— Восьмой стол так и не собрали. Я отнесла коробку к стойке. Они все к девятому пересели.

Нора взяла лист с рассадкой. Рядом с восьмым номером стояла галочка. Она сама поставила её, когда проверила, что на столе всё есть.

— Заверни пока. Спрошу, кому отдать.

Стакан на длинном столе опрокинули на карточки. Нора разложила мокрые на подоконнике. На одной расплылось последнее слово.

Хофман вернулась в зал с пальто через руку.

— Хорошо получилось. Они ещё разговаривают в коридоре.

Нора показала ей карточку.

— Может, «отменять»? Оставьте, спросим потом.

Хофман кивнула и стала смотреть фотографии в телефоне. На одном снимке её коллеги стояли вокруг стола с коробкой слоек. У мужчины на переднем плане был открыт рот; он держал лист с одним крупным словом. Фотографию успели отправить в рабочий чат, под ней уже стояли поднятые пальцы.

— В следующий раз надо пораньше начинать, — сказала Хофман. — Люди после работы всё-таки уставшие.

— Можно начать в пять. Если площадка будет свободна.

— А вы до этого сможете всё поставить? Вот так, чтобы пришли и сразу.

— Смогу.

— Замечательно. Мы тогда после выходных обсудим. Внутри у нас такую подготовку никто не вытянет.

Она сказала это почти с нежностью, как говорят о сотруднике, которого наконец удалось оценить. Норе стало приятно. Она спросила, сколько встреч предполагается, и достала телефон.

— Ещё не знаю. Но руководитель доволен, это главное. Вы пока держите нас в уме.

Хофман убрала телефон и заглянула в оставшуюся коробку.

— А эти почему остались?

— Столы объединили. Можно забрать с собой.

— Давайте нашим предложим. А то я дома одна это съем.

Она вынесла коробку в коридор. Через минуту оттуда по-

слышался смех, потом кто-то спросил, есть ли салфетки. Лена отнесла стопку и вернулась без коробки.

— Всё забрали. Мужчина спрашивал, где покупали.

— Сказала?

— Я адреса не помню. Сказала, у тебя спросить.

У Норы на телефоне ещё была открыта фотография перепакованных слоек. Она переслала Лене адрес, потом нашла страницу пекарни и сохранила.

— Можно идти? — спросила Лена.

Нора подняла голову. Помощница уже стояла в куртке; за спиной висел рюкзак. На столе оставались три стопки карточек, приборы для возврата площадке и пакет с мусором, который никак не получалось завязать.

— Да. Последний автобус?

— Не последний. Мы договорились встретиться.

— Иди. Завтра пришлю часы.

Лена сделала шаг к двери, остановилась и взяла пакет.

— Хотя бы это.

— Я вынесу.

— Мне всё равно мимо.

Нора складывала мокрые карточки в отдельный конверт и не успела забрать пакет. Когда дверь закрылась, она посмотрела на часы. Своё время следовало записать сейчас, пока не началось «ещё пять минут».

Нора записала часы. Грузовое такси задерживалось. Она перетащила стойки к выходу, проверила розетки и только

потом вернулась за ручкой. Часы в записи пришлось поменять.

Домой Нора приехала после одиннадцати.

Лиза сидела на кухне с ноутбуком и ела помидоры прямо из дуршлага.

— Привет. Ты голодная?

— Не знаю. У меня сегодня был пирог.

— Это не ответ.

— Это всё, что я могу сообщить следствию.

Дочь подвинула ей дуршлаг.

Нора сняла серьги и положила рядом с солонкой. На телефоне осталось пять процентов. Она подключила его к зарядке, нашла страницу пекарни и открыла фотографии зала.

На одной столы стояли залитые утренним солнцем. На другой в витрине отражалась женщина с коляской. Вечерних снимков не было.

— Работа? — спросила Лиза.

— Пока нет.

— Тогда посмотри, какую мы нашли квартиру.

Нора отложила телефон и придвинулась к ноутбуку. На экране была светлая комната с нелепой круглой люстрой. Дочь начала рассказывать про окна, хозяйку и автобус до работы.

Серьги покатились по столу. Нора поймала одну у самого края и стала слушать.

Глава 2

В субботу Лиза попросила найти рулетку.

— Мы пока не решили, что брать, — сказала она. — Надо померить.

В нижнем ящике комода нашлись инструкции, фонарик и ключи от проданной машины. Рулетки не было.

— В моей сумке посмотри. Синий карман.

Лиза принесла сумку. Пока она расстёгивала молнию, Нора положила ключи на крышку комода. Машину продали три года назад, а покупателю всё ещё можно было написать про запасной комплект.

— Тут только сантиметр.

— Им тоже можно.

— Он мягкий.

— Кровать у нас твёрдая. Приложи к ней.

Дочь ушла в комнату, разматывая жёлтую ленту. Нора посмотрела на ключи и вернула их в ящик, но уже к переднему краю.

Вчерашние карточки Нора разобрала по фотографиям, кроме одной: у неё совсем не читался конец. Она отложила карточку и открыла новое письмо Хофман. На этот раз собиралась предложить даты и стоимость.

Из комнаты донеслось:

— Мама, подержи.

Она пришла с телефоном. Лиза стояла на коленях возле кровати и прижимала начало сантиметра к ножке.

— Здесь? — спросила Нора.

— Нет, до края. Вот до этого. Матрас выступает.

Нора взяла ленту. Дочь протянула её вдоль кровати, потом выругалась: не хватило.

— Полтора метра, — сказала Нора.

— Вижу.

— Сделай отметку.

— На кровати?

Нора протянула дочери карандаш с тумбочки. Лиза посмотрела недоверчиво.

— На бумажке. Прижми пальцем, я передвину.

Они измерили кровать, потом стол. Шкаф решили не брать. В квартире была ниша со штангой, на снимке её закрывала белая штора.

— Значит, пока туда, — сказала Лиза.

— Тёплые вещи тоже?

— Какие влезут.

— Там зимой…

Дочь посмотрела на неё, и Нора умолкла. Зимой обе квартиры по-прежнему будут находиться в одном городе.

Телефон завибрировал в кармане. Ответила Хофман: поблагодарила за материалы и спросила, можно ли сделать короткий итог для руководства. Без фотографий, только основные выводы, чтобы они могли разослать всем.

Нора прочитала, стоя у Лизиного стола. Перед ней лежал лист с тремя размерами, написанными крупно, с нажимом. В нижней части Лиза нарисовала план комнаты. Возле стены стоял прямоугольник с буквой «М».

— Это что?

— Миина кровать. Она свою привезёт.

Нора посмотрела на расстояние между двумя прямоугольниками. Комната на фотографии казалась просторнее.

— Вы точно обе там помещаетесь?

— Для этого и меряем.

Лиза села на кровать, забрала лист и положила на колени. На телефоне Норы зажёгся второй вопрос: «До понедельника успеете?»

Она написала, что в понедельник пришлёт предложение по следующему этапу, а итоги обсудит отдельно. Отправила и убрала телефон.

— Я не против, — сказала Нора.

— Чего?

— Квартиры.

Лиза подняла глаза.

— Я поняла.

Сантиметр лежал на полу волной. Нора подняла его, стала наматывать на ладонь. Мягкая лента всё время съезжала, и получался плоский тугой комок.

— Мне только кажется, что со шкафом удобнее.

— Нам тоже. Посмотрим потом. Мы ещё даже хозяйку

второй раз не видели.

Лиза отложила лист. На стуле ждала её куртка, в ушах уже были маленькие серьги. Сама Нора ещё ходила в футболке, в которой вчера мыла перед сном лицо.

— Ты уходишь?

— С Мией встречаюсь. Мы хотим ещё вокруг пройти. Где магазин, где остановка.

— Можно с вами?

Лиза помедлила. Не настолько долго, чтобы Нора успела забрать вопрос обратно.

— Мы вдвоём хотели.

— Да, конечно.

Рулетку нашли в обувной коробке. Нора прижимала ею проклеенную подкладку сапога и забыла вынуть. Отдала дочери вместе с сантиметром.

— Этот тогда оставь, — сказала Лиза, протягивая жёлтую ленту. — Зачем мне два.

После Лизиного ухода во дворе кто-то сверлил. Нора села за карточки и через полчаса обнаружила, что заполнила страницу для руководства. Разобрала даже последнее слово на отложенной карточке: «отменять». Отменять повторные согласования, если решение уже принято.

Хофман ещё не ответила. Нора прикрепила файл к письму. Под вложением снова стало видно её собственное «обсудим отдельно». Она убрала файл из письма и сохранила у себя.

Вместо письма она открыла снимок зала пекарни. Столы на снимке были пустые. Она увеличила фотографию: у стены, возможно, помещались ещё двое. Потом посмотрела на тёмное стекло ноутбука между снимками. В нём отражалась её футболка с выцветшей надписью.

Нора закрыла компьютер и пошла одеваться.

По дороге к реке Нора купила три ветки с мелкими красными ягодами. Дома поставила вазу на комод, рядом с вынутой из ящика пачкой инструкций. У одной ветки ягоды росли только с одного бока. Нора повернула её, потом вернула как было.

Лиза написала, когда уже стемнело: с магазинами всё хорошо, рядом маленький, подальше большой. Нора спросила, смотрели ли они шкафы. Отправила прежде, чем успела передумать.

Дочь прислала фотографию пиццы на бумажном подносе.

«Сейчас нет».

Нора засмеялась, поставила телефон возле тарелки и достала из холодильника сыр. Утром она собиралась в бассейн. Хотя бы там можно было знать, сколько нужно сделать до возвращения домой.

Глава 3

В воскресенье Нора плавала плохо: считала не дорожки, а стулья.

На очередном развороте она забыла, сколько уже проплыла, остановилась у бортика и пропустила вперёд женщину в жёлтой шапочке. Та плавала неторопливо, держа голову над водой, но за двадцать минут ни разу не сбилась с темпа. Нора посмотрела ей вслед и поплыла обратно, нарочно не считая.

Получилось лучше.

После бассейна она купила кофе и села в машину с мокрыми волосами. На телефоне уже было три сообщения по следующему заказу. Все три начинались словом «небольшой»: небольшая правка программы, небольшая просьба по рассадке, небольшое изменение числа участников. Участников прибавилось двадцать восемь.

Нора ответила, что вернётся с пересчитанной сметой в понедельник, и открыла заметку про пекарню.

До сих пор там были только адрес и число двадцать четыре.

Она дописала: «Что именно люди покупают?» — и не стала сразу отвечать.

На деловых мероприятиях еду часто выбирали в последнюю очередь. У неё были фотографии залов, где рядом с дорогой техникой и цветами лежали подсохшие бутерброды

под плёнкой. Но были и другие вечера: гости, уже получив пальто, возвращались к столу за последним кусочком, а официанты начинали улыбаться по-настоящему, потому что их наконец замечали.

Нора вспомнила, как сидела в пятницу с пирогом и ей не хотелось уходить.

Она записала: «Небольшой ужин. Все приходят к одному времени. Без ведущего. Без обязательного знакомства».

Потом стёрла слово «небольшой». На сегодня с неё хватит.

В понедельник она позвонила в пекарню, представилась и попросила передать Кларе, что хочет обсудить возможный совместный проект.

Клара перезвонила через час.

— Продвигать нас хотите?

— В каком-то смысле. Я подумала про ужины в вашем зале.

— Насколько про ужины?

— Пока на две страницы.

— Тогда приходите завтра в четыре. Мартин тоже будет.

Нора собиралась попросить отдельной встречи с Кларой, но не стала. Совместный разговор был разумнее.

Во вторник она надела синие брюки, тонкий светлый свитер и серьги, которые Лиза называла «мама идёт за своими деньгами». Серёжки были небольшие, золотые, в виде незамкнутых колец. Дочь не умела объяснить свою классифика-

цию, но сама Нора считала её довольно точной.

К пекарне она приехала на восемь минут раньше. Не зашла сразу: закончила сообщение заказчице, где двадцать восемь дополнительных участников превратились в новый вариант сметы. Та ответила: «А можно остаться в прежнем бюджете?»

Нора написала: «Можно. Тогда предложу, что убрать».

На этот раз телефон был заряжен полностью.

Клара сидела за длинным столом у стены. Рядом лежали калькулятор, тетрадь и очки в красной оправе. Мартин принёс три чашки и сел напротив Норы. Сегодня на нём была рубашка с закатанными рукавами, на запястье — часы с поцарапанным стеклом.

— Кофе? — спросил он.

— Да, спасибо.

— С молоком?

— Немного.

Он придвинул маленький молочник. Нора вдруг поняла, что приготовила ответ на случай, если он вспомнит её пятничный капучино. Ответ был не нужен, и она открыла папку.

— Я предлагаю провести здесь несколько платных ужинов. Не сдавать зал любому желающему. Сделать своё меню, объявить даты, продавать места заранее.

— Банкеты? — уточнил Мартин.

— Нет. Без юбилеев и чужого ведущего. Гости приходят по одному, вдвоём, компанией — как покупают билеты на

концерт. Только здесь ужин.

— И концерт?

— Необязательно.

Клара перевернула первую страницу.

— «Вечер в пекарне». Пока название такое?

— Это заголовок документа. Название позже.

Мартин отпил кофе.

— Что едят?

— Это вы мне скажете.

— То есть у вас идея — вечером кормить людей. А чем кормить, пока не придумали.

— Я могу придумать. Но это будет странное начало сотрудничества.

Клара поправила лист так, чтобы видеть цифры.

— Давайте сначала Нора расскажет, что она умеет.

Она сказала это без покровительства. Мартин откинулся на спинку, давая Норе продолжить.

Нора объяснила, что возьмёт на себя гостей и работу зала, от продажи билетов до рассадки. Вместо красивой презентации показала два проведённых проекта: один на семьдесят человек с арендой площадки, второй — серию маленьких встреч, где выручку считали по каждому вечеру отдельно.

— Мне не нужен огромный зал, — сказала она. — Здесь хорошее количество мест. Можно собрать людей вокруг еды, не делать из этого свадьбу на два часа.

— Двадцать четыре, — сказала Клара.

— Я так и посчитала.

— Вы уже стулья считали? — спросил Мартин.

— В пятницу. Пока заряжался телефон.

Он посмотрел на розетку под полкой.

— Надо перенести.

Нора не сразу поняла, шутит он или нет. Клара улыбнулась в тетрадь.

— Сколько вечеров? — спросила она.

— Для начала я бы обсудила шесть. Раз в неделю. Можно двенадцать за шесть недель, если вы готовы и расчёт покажет смысл. Два вечера в неделю дадут возможность проверить разные дни.

— Мы не готовы, — сказал Мартин.

Он не повысил голос и не стал рассматривать её листы. Просто положил ладонь возле чашки.

— Люди приходят к семи, едят до десяти. Потом уборка. Утром первая смена начинает в пять. Кто будет делать хлеб?

— Дополнительные сотрудники.

— Которые знают нашу кухню?

— Не все задачи требуют знать вашу кухню.

— Посуду где моют, они, надеюсь, будут знать.

Нора посмотрела на него внимательнее. Он не испытывал удовольствия от возражений. Казалось, он уже мысленно стоял здесь после полуночи, а она мешала ему добраться домой.

— Скажите, что именно придётся делать вашим людям, — попросила она. — Тогда поймём, кого искать и сколько это стоит.

— Мне придётся готовить.

— А сейчас кто готовит, кроме вас?

— Сейчас мы печём хлеб и выпечку. Ужин — другая работа.

Клара кивнула.

— Вот это важно. У нас есть обеды, но простые. И их заказывают у стойки. Полноценное обслуживание за столами отдельно считаем.

Нора сделала пометку.

— Хорошо. Давайте разделим. Зал и кухню. Что можно подготовить заранее, что нужно делать перед подачей, сколько человек требуется.

— Прежде чем разделять, — сказал Мартин, — я хочу понять, зачем мне ещё одна смена.

Нора замолчала.

Обычно на этом месте начинали говорить о дополнительных доходах. Она даже написала это на второй странице, в разделе для партнёров. Но слово «дополнительные» внезапно показалось ей таким же подозрительным, как воскресное «небольшой».

— А чего вам сейчас не хватает? — спросила она.

— Денег, — ответила Клара. — И времени. В разном порядке по разным дням.

Мартин усмехнулся, глядя на неё.

— Печь надо менять, — продолжила Клара. — Мы её обслуживаем, она работает. Но замена всё равно впереди. И мне не нравится, что нормальную сумму получается отложить только в месяцы, когда никто не болеет и ничто не ломается.

— То есть вам нужен предсказуемый доход.

— Мне нужен доход, который можно посчитать. Предсказуемость у нас бывает до первого звонка поставщика.

Нора записала это без кавычек.

За стойкой Соня подавала мужчине пакет с двумя батонами. Он выбрал ещё булочку и попросил разрезать пополам. Соня взяла нож, потом вспомнила что-то, вымыла руки, вернулась. Разговор за столом остановился, и Нора услышала музыку.

— А вам что нужно? — спросил Мартин.

Нора подняла глаза.

— Свой проект. Не разовый заказ.

— Постоянно здесь?

— Пока речь о пробной серии.

— Это я понял. Дальше вы что хотите?

Он смотрел прямо, без обещания, что правильный ответ что-нибудь изменит.

— Чтобы люди приходили на вечера, которые придумала я. Чтобы можно было назначить дату заранее, собрать команду и не переделывать всё за сутки, потому что начальник

заказчика внезапно любит другой цвет.

— А если гости не придут?

— Тогда я буду знать, что ошиблась сама.

Клара подняла взгляд от тетради.

Нора взяла чашку. Кофе остыл, но был по-прежнему хорош. Она допила, не добавляя, что любит свою работу, что умеет слышать заказчика и не считает его врагом. Всё это было правдой и сейчас звучало бы как отступление.

Мартин взял её вторую страницу. Нора видела её вверх ногами: пустые клетки, три варианта числа гостей, вопросительные знаки возле ещё неизвестных затрат. Совсем не похоже на уверенное предложение, которое она хотела принести.

— Я это уже слышал, — сказал он, глядя на Клару. — Заработаем на новом, наймём людей. Только новых людей сначала нужно найти.

— Поэтому сначала считаем, — ответила та.

Он положил лист на стол и посмотрел на Нору.

— Я не хочу опять ночевать на работе. Даже если получится красиво.

Нора поставила ручку над блокнотом, потом опустила. Она уже собиралась объяснить, что правильная организация как раз исключает ночёвки. Пока рядом стояла кофемашина, которую кому-то надо мыть после последнего гостя, фраза казалась чересчур лёгкой.

— Можно остановиться здесь, — сказала она. — Я при-

шлю свой расчёт. Если не захотите продолжать, я приму ответ.

Клара сняла очки.

Несколько секунд никто не говорил. Потом Мартин придвинул к себе чистую сторону распечатки.

— Допустим, три блюда. Без выбора на месте. Иначе двадцать четыре человека будут есть в разное время.

Нора снова подняла ручку, но записывать сразу не стала.

— Допустим, — ответила она.

За следующие двадцать минут Мартин набросал меню, Клара записала вопросы по оборудованию и сменам. Посуда нашлась только на половину гостей.

— Значит, аренда, — сказала она.

Мартин посмотрел на её страницу, где появлялись новые расходы.

— Ужин дорожает.

— Хорошо, что до продажи.

Когда она собирала бумаги, из кухни вышла женщина в белой куртке и с маленьким пластырем у основания большого пальца.

— Клара, скажи, на четверг миндаль точно подтвердили?

— После пяти ответят.

— Мне нужен до утра. Если нет, я сама заеду.

— Мириам, я помню.

Женщина заметила папку перед Норой.

— У вас мероприятие?

— Обсуждаем, — ответил Мартин.

— Тогда заранее: по вечерам я в октябре не могу.

— Мы ещё ничего не решили, — сказала Клара.

— Я поэтому сейчас и говорю.

Она ушла, не дожидаясь ответа. На рукаве остался тонкий след шоколада.

Нора вспомнила пирог с грушей.

— Это Мириам?

— Она, — подтвердил Мартин.

— Передали?

Он посмотрел на кухонную дверь.

— Передал.

Нора застегнула папку. Ей хотелось задержаться ещё на минуту, спросить, что сказала Мириам, но повод был слишком незначительным даже для человека её профессии.

Они договорились обменяться цифрами до четверга.

У двери Нора обернулась.

— А вы сами во сколько ужинаете?

Мартин держал в руках пустые чашки.

— Когда как.

— Это вы как человек отвечаете или как пекарь?

— Пока совпадает.

В машине Нора открыла заметку, где после бассейна записала вопрос. Под ним теперь можно было поставить ещё несколько, но она только добавила: «Не рассчитывать на Мириам».

Потом включила музыку и поехала домой длинной дорогой, мимо Эльбы.

Папка лежала на соседнем сиденье. Мартин вернул ей все листы, кроме того, на обороте которого начал писать меню.

Глава 4

Первым разочарованием оказались тарелки.

На фотографии они стояли стопкой и выглядели почти бесплатно. В счёте к ним добавились доставка, вывоз, мойка и залог, который расходом не считался, но деньги на него всё равно требовались.

Нора сидела дома за кухонным столом и приближала на экране цифры, словно от этого могла обнаружиться ошибка.

За её спиной Лиза складывала в коробку кружки.

— Эту забираешь? — спросила Нора, не оборачиваясь.

— Какую?

— С полоской внутри.

— Ты же не видишь.

— Я слышу, как она стукнула.

Лиза достала кружку из коробки.

— Ты страшный человек.

— Оставь мне её. Остальные бери.

— Хорошо.

Дочь положила кружку возле ноутбука. Внутри по белому фарфору шла неровная синяя линия — след от глазури, который Норе нравился больше рисунка снаружи.

— Ты всё считаешь ту пекарню?

— Угу.

— И как?

— Пока поставщик посуды точно заработает.

Лиза заглянула через её плечо.

— Красивые.

— Очень. Поэтому ищу другие.

Она закрыла фотографию и вернулась к таблице.

За два дня к посуде прибавились гардероб и плата за каждый проданный билет. Уже дорого, ещё ничего нет. Строчку со своими часами Нора выделила и увидела, сколько можно сэкономить одним нажатием.

Она оставила строку на месте.

Из пекарни прислали предварительный расчёт продуктов. Мартин написал рядом с одной позицией: «Зависит от поставки, до закупки уточню». Нора сначала поставила среднюю стоимость, потом вернулась и заложила верхнюю. Себе самой возражать было некому.

Телефон завибрировал. Йонас прислал голосовое.

Она включила.

— Нора, по ужинам глянул. Свет могу дать в аренду, но приезжать на каждый вечер не смогу. Я с октября вхожу в постоянный проект, там три дня в неделю и выезды. Если нужно, сведу с ребятами. Только они дороже, сразу говорю.

На заднем плане у него что-то громыхнуло, и он добавил уже в сторону: «Не за кабель, за корпус бери».

Нора позвонила.

— Поздравлять?

— Пока осторожно. Договор сегодня прислали.

— Ты давно хотел.

— Да. Но у меня теперь будет начальник, представляешь?

— Купи рубашку.

— Они меня в футболке видели, поздно.

Она улыбнулась и машинально нашла в таблице его прежнюю ставку.

— Контакты пришли, пожалуйста.

— Пришлю. У тебя как, серьёзно с пекарней?

— Сегодня решаем.

— Ты меня только в последнюю ночь не набирай с голосом «тут работы на сорок минут».

Нора убрала руку с мышки.

— Бывало, да?

— Нора.

— Ладно. Не буду.

— Если что-то конкретное спросить — звони. Я же не умер, на работу устроился.

После разговора она несколько секунд сидела неподвижно. Потом заменила сумму в таблице и поставила рядом пометку: «Уточнить нового подрядчика».

Лиза заклеивала коробку. Скотч рвался косо, она сердилась и каждый раз начинала новый кусок.

Нора хотела забрать рулон, но вместо этого сказала:

— Ножницы в верхнем ящике.

— Я знаю.

— Хорошо.

Она закрыла ноутбук. Из-за цифр уже хотелось отказаться, и это было полезно: сегодня она собиралась показать их другим людям.

На встречу в пекарню Нора принесла распечатки в трёх вариантах и список того, чего пока не знает. Мартин явился с кухонными весами. Поставил их на стол, потом рядом тарелку и только после этого поздоровался.

— Решили взвесить предложение? — спросила она.

— Порцию.

Он вернулся на кухню. Клара подвинула весы в сторону, чтобы Нора могла разложить бумаги.

— Мы сначала поедим, — объяснила она. — Он с утра готовил пробу, иначе будет сидеть и смотреть, как остывает.

— Я не против.

Нора в обед съела йогурт. Теперь от кухни пахло печёными овощами, и собственная предусмотрительность с йогуртом казалась издевательством.

Мартин принёс неглубокую миску с кремом из печёной моркови, хлеб и маленькую тарелку с маслом, в котором зеленели рубленые травы.

— Это начало. Хлеб тёплый. Потом курица, запечённая с луком. На гарнир чечевица.

— А десерт? — спросила Клара.

— Потом. Не от Мириам, — добавил он, посмотрев на Нору. — Она занята.

Нора зачерпнула морковный крем. Вкус был сладковатый,

с лёгкой остротой. Она отломила хлеб, намазала маслом и только тогда поняла, что оба на неё смотрят.

— Вкусно, — сказала она.

— Это хорошо, — ответила Клара. — Но вы не торопитесь.

Мартин сел и раскрыл папку Норы. Пока она ела, начал читать.

У второй страницы его брови сошлись.

— Двадцать четыре места, а продавать собираемся двадцать два?

— Два оставила для манёвра. Неудачная рассадка, ошибка с бронированием. Потом можно открыть, если всё складывается.

— Мы на них готовим?

— Вот это нужно решить.

— Значит, готовим.

Он вписал цифру на полях. Нора доела, взяла салфетку и придвинулась ближе к столу.

— Можно продать все места. Но состав компаний узнаём заранее: нельзя в дверях сообщить людям, что их два места в разных углах.

— Разве люди не могут пересесть?

— Могут. Я просто не хочу начинать вечер с просьбы к одним гостям освободить место другим.

Мартин кивнул и зачеркнул свою пометку.

Клара обвела две строки. По одной Нора ещё ждала от-

вета, во второй стояла оплата её работы. Клара дочитала до нижней строки.

— При восемнадцати гостях почти ничего не остаётся.

— Да.

— А при двенадцати уже минус.

— Да.

Мартин перелистнул назад.

— Тогда зачем двенадцать показывать?

— Потому что они могут прийти.

— Я вижу. Но мы же не обязаны проводить ужин в убыток.

— Если места уже оплачены, придётся провести или отменить и вернуть деньги. Давайте решим до начала продаж.

Клара постучала колпачком ручки по столу.

— Нам нужен предел. Сколько мы готовы потратить на проверку идеи. Общая сумма, которую дальше не переходим.

Нора почувствовала облегчение. До этой фразы она опасалась, что ей придётся защищать саму возможность неудачи.

— Согласна. И перед каждой следующей парой вечеров смотрим результат. До этого новые даты не открываем.

— Двенадцать за шесть недель — зачем? — спросил Мартин.

— В пятницу и субботу спрос разный, а готовиться к двум вечерам можно вместе.

— И в воскресенье считать, пока помним, что там было,

— добавила Клара.

Мартин слушал, держа ладонь на затылке.

— Шесть недель подряд я так не смогу, — сказал он. — Если утро остаётся как есть.

Клара вытащила из тетради сложенный лист.

— Я прикинула смены. Посмотри. В пятницу ты утром не нужен. Подготовку начнёшь после обеда. В субботу тоже.

— А замес?

— У Феликса получится замес без тебя.

— Я не про то, получится или нет. Там новый сорт.

— Ты вводишь его со следующей недели. До ужинов ещё две. Успеете.

Нора отвела взгляд к окну. Это была часть разговора, в которую ей не стоило входить с полезными советами.

Мартин читал график долго. Потом спросил:

— А Феликс согласился?

— Я спросила, может ли он брать эти смены. Согласился. Сказала, что точные даты подтвердим отдельно.

— Нужно будет показать ему ещё раз.

— Покажешь.

Мартин сложил лист пополам и положил возле своих часов.

Потом они ели курицу. Кожа была тонкая и поджаристая, лук под ней почти растворился. Чечевицу Нора обычно обходила вниманием; здесь она вытерла хлебом соус и, подняв глаза, встретилась с Мартином взглядом.

— Гарнир тоже, — сказала она.

— Что тоже?

— Вкусный. Вы же хотели спросить.

— Я видел.

Он смотрел спокойно, и ей вдруг стало жарко, хотя свитер был тонкий, а окно приоткрыто. Нора взяла стакан с водой и принялась разбирать оставшиеся вопросы.

На кухне уже готовили горячие обеды. Для ужина Мартин назвал знакомого повара. Нора записала, с кем обсудить мойку и работу в зале. До ответа Клары о вечернем режиме места продавать не стали.

К десерту на столе уже лежал один общий лист с правками.

Мартин подал запечённые сливы с ложкой густой сметаны и крошкой. Нора послушно взяла ложку, хотя была сыта.

— Это простое, — сказал он. — И подготовить можно заранее.

— Это хорошо, — отозвалась она.

Слива была кислая, горячая у косточки. Сметана таяла по краям, смешиваясь с соком. Нора медленно провела ложкой по дну.

— Оставляем? — спросила Клара.

— Я бы оставила.

— Мартин?

— Посчитаем порцию до конца. Пока оставляем.

Клара положила перед собой чистую страницу.

— Тогда давайте так. Двенадцать ужинов — рамка эксперимента. Расходы по каждому, общий предел потерь, обязанности и порядок расчётов прописываем. Первые две даты открываем, когда закрыли все вопросы. Потом решаем дальше. Нора, с вас обновлённый вариант и условия участия гостей. С нас кухня, смены и помещение.

— И название, — добавил Мартин.

Клара посмотрела на него.

— Тебе срочно?

— В документе пока «Вечер в пекарне». А мы там вообще-то готовим ужин.

Нора взглянула на верхнюю строку собственной распечатки. Было странно слышать, как он говорит «мы». Она положила ложку и придвинула лист.

— Во сколько начинаем?

— Гостей в половине восьмого, — сказала Клара. — Дадим собраться.

— А еду?

Мартин посмотрел на часы, словно время подачи уже наступало.

— В восемь. Если всех сразу кормить, к восьми надо посадить.

Нора зачеркнула заголовок.

— «Ужин будет в восемь».

Клара прочитала вслух, затем кивнула.

— Понятно, по крайней мере.

Мартин посмотрел на строчку, потом на Нору.

— Будет, — сказал он.

Клара поставила галочку у названия и забрала расчёты: предстояло свести расходы и смены, начиная со звонка поставщику. Нора сложила ноутбук в сумку и стала искать квитанцию за аренду образцов посуды. Она точно положила её сюда утром.

На стол легла маленькая прозрачная коробка.

— Сливы, — сказал Мартин. — Осталось немного.

— Я уже всё съела.

— Я заметил. Это можно завтра.

Нора перестала искать квитанцию.

— Сколько я должна за продукты на пробу?

— В расходах будет. Клара записала.

Ей понравилось, что он не стал отмахиваться. И понравилось, что сливы всё-таки положил.

Она убрала коробку в сумку отдельно от бумаг.

— Я пришлю правки завтра до обеда.

— Хорошо.

— Меню тоже пришлите. Текстом. Я половину ваших записей не разобрала.

Он взглянул на лист.

— Тут «чечевица».

— А я решила, что фамилия сотрудника.

Мартин засмеялся. Впервые открыто, коротко запрокинув голову. У него изменилось лицо, и Нора неожиданно

вспомнила, что так и не спросила, есть ли у него жена. Для составления сметы это не требовалось.

Она застегнула сумку.

Лизы дома не было: она ушла на встречу с хозяйкой квартиры. На столе осталась кружка с синей полоской и записка: «Не увози на мероприятия. Это твоя».

Нора переложила сливы в холодильник, вымыла руки и налила себе чаю.

Ноутбук остался в сумке до утра.

Глава 5

В пятницу госпожа Хофман прислала Норе адрес и написала: «Буду там до двенадцати. Если сможете, подойдите».

Нора смогла. На площадку она приехала с папкой про пекарню, которую забыла вынуть из сумки. В машине переложила её на заднее сиденье и взяла только блокнот.

Хофман ждала в светлом помещении на первом этаже. Здесь пахло новой краской, вдоль стены стояли составленные друг на друга стулья. Мужчина в рабочих брюках снимал с подоконника защитную плёнку. Она рвалась короткими полосками; он каждый раз начинал заново с того же угла.

— Мы ещё не открылись, — сказала Хофман. — Но к встрече всё будет. Как вам?

Нора посмотрела на низкие светильники. Под ними хорошо было бы сидеть, но экран придётся ставить у другой стены.

— На сколько человек рассчитываете?

— Сорок. Может быть, чуть больше. Не так, как в прошлый раз, здесь уже разговор с партнёрами.

Они прошли в соседнюю комнату. Хофман показала кухонный угол, туалеты и выход во двор. Нора сама потянула дверь: открывалась легко, порог высокий. Через него придётся переносить всё на руках.

— Питание здесь своё? — спросила она.

— Пока нет. Но есть столы. И два холодильника обещали привезти. Я бы опять вас позвала. Вы уже понимаете, как нам надо.

Дату они ещё не обсудили, а Нора уже представляла, как спокойно будет вести этот заказ: объяснять свою работу Хофман второй раз не придётся.

— Дата?

Хофман назвала субботу. На телефоне Норы этот день уже был занят вторым ужином. Над первым, пятничным, тянулась красная полоса подготовки.

— В субботу вечером я не смогу.

— А днём? Мы хотим до шести закончить. Собственно, поэтому я вас сейчас и позвала. На вечер никого не удержишь.

Нора снова открыла календарь. Сама встреча помещалась. Доставка, звук и ожидание ключей занимали весь день, а проверять площадку пришлось бы ещё в пятницу.

— Вам нужен человек на весь день, — сказала она.

— Я понимаю. Вы бы подготовили, а на самой встрече кто-нибудь побыл вместо вас. В прошлый раз девушка хорошо помогала.

— Лена. Она тоже занята в субботу.

— У вас теперь другой большой заказ?

— Серия ужинов. В пекарне.

Хофман ждала продолжения. Нора стала рассказывать: двенадцать вечеров, места по предварительной записи, на-

чало в восемь. На слове «пекарня» заказчица улыбнулась, словно нашла в деловой переписке фотографию ребёнка.

— Это где вы слойки брали? Замечательно. Только вы смотрите, чтобы своё не съело основную работу. У меня сестра так цветочный открывала.

Нора кивнула. Хотелось спросить, что случилось с цветочным, хотя ответ сейчас ничего не решал.

Рабочий приоткрыл дверь во двор, спросил, можно ли так оставить. Хофман разрешила и застегнула жакет. Нора осталась на сквозняке.

— Давайте я пока поставлю вас, — предложила она. — Нам ведь не сегодня решать. За две недели что-нибудь придумаем. И вы в этот ваш проект успеете войти.

Нора посмотрела на открытый календарь. Если сказать «поставьте», в понедельник придёт запрос программы, потом попросят подобрать питание. К следующей пятнице она будет знать о мероприятии столько, что передавать его другому человеку покажется сложнее, чем провести самой.

— Не ставьте пока, — сказала она. — Я могу прислать контакт коллеги. Она сама скажет, возьмётся ли.

— Я её не знаю.

— Я предупрежу, что вы позвоните.

— А вы с ней вместе?

— Нет. Она будет вести заказ сама.

Хофман задумалась. Из-за открытой двери доносился голос рабочего: он кому-то объяснял, где припарковаться. В

комнате стало неуютно стоять с блокнотом, в котором Нора не записала ни строчки.

— Пришлите, — сказала наконец заказчица. — Но я ещё у наших спрошу. Они рассчитывали на вас.

Нора убрала телефон.

— Да. Понимаю.

На улице Нора прошла мимо машины. У закрытого киоска остановилась и открыла переписку с Хофман: оставить себе одну подготовку всё ещё казалось выходом.

Она открыла чат с коллегой. Они несколько раз подменяли друг друга на проектах, но никогда не работали вместе с Хофман. Нора написала дату, число гостей и спросила, можно ли дать контакт.

Ответ пришёл, когда она уже села в машину: «Можно. Дата свободна».

Нора переслала номер. Хофман поблагодарила и попросила пока не закрывать вопрос окончательно — вдруг планы изменятся. Нора набрала: «Конечно». Посмотрела на слово, стёрла.

«Если у меня освободится дата, я сообщу. Пока прошу на меня не рассчитывать».

Она отправила и положила телефон в сумку.

На заднем сиденье лежала папка с расчётами. Одни расходы, телефонные номера и пометка разобраться с посудой. Если встреча состоится, деньги за неё теперь получит коллега.

Нора завела машину и только у следующего светофора поняла, что не спросила про цветочный магазин.

Глава 6

Анна пришла на встречу с мокрым зонтом и сразу спросила, где будет грязная посуда.

Нора показала проход к кухне.

— Там мойка, справа.

— А где её ставить до мойки?

Нора посмотрела на Мартина. Тот — на столик возле двери, где стояли графин и стаканы.

Анна сняла куртку.

— Вот с этого обычно и начинается.

Она была невысокой, с короткой стрижкой и очень спокойными руками. Пока Нора объясняла формат, Анна вытерла со стула капли от зонта, положила телефон экраном вниз и не взяла предложенный кофе: сначала хотела пройти по помещению.

За три дня Нора поговорила с семью людьми. Один обещал приехать точно к подаче, «если не задержат» на другой смене. До вопроса о грязной посуде они тогда не дошли.

Анна назвала свою ставку, количество часов и время, позже которого она уезжает только на такси за счёт проекта.

Нора записала всё без попытки поторговаться.

— Нас в зале двое, — сказала она. — Вы и Лена. Я встречаю гостей, помогаю на подаче.

— Вы организатор?

— Да.

— Тогда лучше не рассчитывать на вас как на постоянные руки. Вас будут всё время дёргать.

Мартин, стоявший у кофемашины, повернул голову.

Нора не стала смотреть в его сторону.

— Учтём. Давайте проверим на пробном вечере.

Они начали переставлять столы. Нора держала перед собой план, Анна ходила между стульями, отодвигая их так, будто за каждым уже сидел человек. Из кухни вышел Феликс с двумя противнями; Анна отступила, пропуская его, и ткнула пальцем в узкое место возле длинного стола.

— Здесь столкнёмся.

— Можно убрать один стул, — сказал Мартин.

— А можно развернуть стол, — предложила Нора.

Развернули. Оказалось, что теперь он мешает двери в маленькую кладовую.

— Вернём, — сказала Нора.

Она наклонилась к плану, и бумага мягко упёрлась ей в подбородок. На чертеже проход казался вполне приличным. Человека с полным подносом она туда не нарисовала.

В конце концов длинный стол сдвинули к окну. Нора села с одной стороны, Мартин — с другой. Анна прошла между ними с подносом, остановилась, развернулась и попросила Нору отодвинуть стул, как если бы та собралась встать.

— Вы ещё сумку повесьте, — сказала она.

Нора повесила на спинку свою большую сумку. Поднос

сразу перестал проходить.

Мартин тихо засмеялся.

— Что?

— У вас с собой половина багажника.

— Другая половина осталась в машине.

Он наклонился, поднял сумку и поставил на подоконник рядом с собой. Сделал это легко, одной руко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.